

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИКИ STORYTELLING В РОМАНЕ К. ВОННЕГУТА «СИНЯЯ БОРОДА»

Искусство storytelling, или сказительства, является одним из самых древних в истории человечества. Еще первобытные люди пытались рассказывать истории, оставляя наскальные рисунки. Из традиционных форм сказительства можно вспомнить притчи, сказки, легенды и саги, в которых запечатлены истории, передаваемые от поколения к поколению. В них сосредоточены народный дух и мудрость, они несут на себе отпечаток исторических событий, часто переработанных в метафорической форме. В современном мире искусство storytelling используется как одна из технологий влияния, изучаемая в курсах подготовки будущих управленцев. Сказительство не исчезло в современной литературе. Примером широкого использования техники storytelling является творчество американского писателя К. Воннегута, в частности его роман «Синяя борода» (Bluebeard, 1987).

Известно, что К. Воннегут изучал антропологию в университете Чикаго и написал магистерскую диссертацию, посвященную структуре фольклорных сказок, что в том числе обусловило его хорошее владение storytelling. Множество историй вплетено в канву романа «Синяя борода», при этом само произведение представляет собой автобиографию Рабо Карабекяна, американского художника и писателя армянского происхождения. Его повествование – это исповедь человека, который на протяжении всей жизни пытался определить свое место в мире искусства, являлся его преданным служителем, при этом ему не были чужды желания иметь семью и детей, любить женщину, искать дружбу и уважение окружающих. Таким образом, можно говорить о романе как об истории жизни Рабо Карабекяна, рассказанной им самим. При этом рассказчик выступает в роли сказителя, умудренного опытом пожилого человека.

Одна из наиболее интересных и показательных в плане использования техники storytelling историй – это описание Дэном Грегори, первым учителем Рабо Карабекяна, своей учебы в мастерской художника Бескудникова в Москве, во время которой последний заставляет его создать совершенную подделку рублевой банкноты. Т. Марвин называет эту историю замечательной имитацией фольклорной сказки и поясняет: «Она изображает известных персонажей: жестокого мастера и серьезного и одаренного подмастерья. Подобно многим фольклорным сказкам, сюжет повторяется три раза, когда Грегори создает подделку и мастер отвергает ее. Повторение подготавливает читателя к финальному развитию событий, когда Грегори обманывает своего учителя и доказывает свое превосходство в качестве художника» [1, 151].

Писательница Цирцея Берман, впервые увидев Рабо Карабекяна, вместо приветствия требует, чтобы он рассказал, как умерли его родители.

Первая любовь Рабо Мерили, пригласив его в свой дворец после войны, просит рассказать истории о войне. Карабекян делится с ней тремя солдатскими байками, две из которых носят анекдотический характер, а третья описывает сцену, запечатленную на его наиболее значительной картине «Настала очередь женщин».

Искусство создания историй обсуждается в романе тремя писателями: Цирцеей Берман, Рабо Карабекяном и его другом Полом Шлезингером. Первая пользуется славой среди широкой публики как создательница злободневных романов о проблемах молодежи. Размышляя над очередным сюжетом, она инстинктивно чувствует, что читателю понравится история, в которой бедная девушка влюбляется в богатого парня – классический сюжет из «Золушки». Рабо Карабекян критикует творчество Цирцеи Берман, называя ее «Гомером жующей толпы» [2, 348]. Таким образом, в романе ставится один из главных творческих вопросов: как создать серьезное произведение искусства, будь то роман или картина, которое привлекло бы широкий круг читателей или зрителей. Поиски Рабо Карабекяна приводят его к выводу, что искусство должно взаимодействовать и общаться с людьми. Его картина «Настала очередь женщин» представляет собой огромное полотно, на котором на фоне весенней долины изображены пять тысяч двести девятнадцать человек, самый крупный из которых величиной с сигарету. Среди них и сам Рабо Карабекян, нарисовавший реальную ситуацию. Его среди других военнопленных согнали в эту долину, а проснувшись утром, он обнаружил, что их стражей нет и война окончена. Абсолютно каждой из изображенных фигур Рабо Карабекян придумывает свою историю, которая оживляет ее и наделяет душой. Позже он начинает предлагать посетителям самим сочинять истории. Таким образом, возникает взаимодействие с его произведением, возможность множественных трактовок.

Искусство *storytelling* рассматривается в романе еще в одном аспекте. Мерили посылает Рабо множество писем. Цирцея Берман адресует все свои романы идеализированному образу умершего супруга. Они обе создают свои произведения лишь для одного читателя. Мерили таким образом чувствует свою значимость, написание писем позволяет ей творчески раскрыться. Рабо Карабекян отмечает, что постепенно их стиль становится все более отточенным, из необразованной девчонки Мерили превращается в мастера рассказывания историй. Цирцея пишет романы с целью доказать своему умершему мужу, что она не просто обойщица (именно этим она занималась, когда они познакомились), а талантливая писательница. Таким образом, искусство *storytelling* позволяет им раскрыться и почувствовать себя значимыми.

Истории являются важной составляющей романа «Синяя борода». Можно сказать, что все воспоминания Рабо Карабекяна распадаются на отдельные истории, некоторые из них повторяются, дополняются деталями, и все вместе они создают особую фрагментарную картину мира. Автобиография Рабо Карабекяна ставит множество вопросов о сущности

искусства и истинном художнике, но не дает ни на один из них определенного ответа. Несмотря на прожитые годы и приобретенный опыт, Карабекян в своем повествовании не представляет никакого конечного знания, сложившейся теории искусства, определенного представления о войне, а лишь множество точек зрения и историй. Такой подход, безусловно, связан с ситуацией, характерной для постмодерна, а именно с недоверием к метанарративам. Так определяет данную эпоху Ж.-Ф. Лиотар в своей наиболее известной работе «Состояние постмодерна». Вместо целостного знания Рабо Карабекян предлагает частные истории, которые в терминологии Ж.-Ф. Лиотара могли бы быть названы микронарративами.

Таким образом, техника *storytelling* в романе «Синяя борода» прослеживается на следующих уровнях:

1. Композиционный: структура произведения является фрагментарной, роман распадается на множество историй, объединенных фигурой рассказчика.

2. Тематический: а) рассказчик приходит к выводу, что искусство должно взаимодействовать со своим реципиентом (он добивается этого путем рассказывания историй); б) *storytelling* позволяет человеку раскрыться и почувствовать свою значимость.

3. Философский: истории создают множественность трактовок и точек зрения о мире, что является одним из элементов постмодернистской картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Marvin, T. F. Kurt Vonnegut – a critical companion* / Thomas F. Marvin. Westport, 2002.
2. *Воннегут, К. Синяя борода* / Курт Воннегут // Избранное: в 2 т. – Т.1. Санкт-Петербург, 1994.